

частности, широчайшим распространением термина «технология». Широкое распространение индустриальных принципов отчасти подтверждает своеобразная негативная реакция на стандартную ныне технологию в той сфере, где она зародилась – в материальном производстве. Все более высоким спросом пользуются продукты ремесленной деятельности, протекающей в традиционной доиндустриальной форме. Более того, солидные фирмы, производящие серийную продукцию, нередко особо рекламируют наличие ручных операций в производстве тех или иных изделий.

В прошлом, – пишет Д. В. Пивоваров, – «ремесленные образцы, технические и художественные приемы, методы руководства обществом и иные идеалы, придающие производственной и общественной деятельности устойчивый характер, бережно передавались от поколения к поколению, превращались в ткань традиций. Они сопровождалась тайной, священнодействием, клятвой, а клятвопреступники подлежали ostracismu» [4, с. 42]. В наши дни технологией (или технологиями) не клянутся, но нечто молитвенное в отношении к ней имеет место. Она превратилась в один из ключевых идеалов современной культуры.

Если же мы обратимся к прошлому, то стоит вспомнить, что становление машинного производства породило модель человека и мира (человек – машина и др.). С инструментом человека не сравнивали, поскольку было ясно, что инструмент продолжает и усиливает человеческую руку, но не заменяет ее. Замена машиной человеческой руки, вооруженной инструментом, показало, что человек кое в чем ей уступает. В отличие от человека, машина действует точно и правильно, не нарушает дисциплины, не подвержена перепадам настроения. Стремление довести работника до машинного совершенства привело к появлению тейлоризма – научной организации труда. Тейлоризм оптимизировал производственную сферу, не слишком нарушая ее рамки. В настоящее время выход машинных по своей природе технологий за пределы производственной сферы состоялся. Кроме того, как считается, собственно машине предшествовала мегамашина, существовавшая с глубокой древности. Если принять эту идею Л. Мэмфорда, разделяемую многими авторами, придется согласиться с тем, что машинный идеал присутствует в культуре едва ли не в течение всей ее истории.

Библиографический список:

1. Голуб Г. Б., Перельгина Е. А., Чуракова О. В. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования / под ред. Е. Я. Когана. Самара : Учебная литература. 2006. 176 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория. 2004. 328 с.
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании / под ред. В. А. Козырева и Н. Ф. Радионовой. СПб : РГПУ им. А. И. Герцена. 2004. 346 с.
4. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та. 2013. 248 с.

Шестовских Н. А.

ДИАЛЕКТИКА «ЛОГОСА» И «РАЦИО» В ФИЛОСОФИИ В. Ф. ЭРНА

Аннотация. В статье рассматриваются понятия Логос и Рацио как два уровня исторического бытия и два противоположных познавательных начала, с помощью которых русский философ В. Ф. Эрн постулирует различия в ценностно-смысловых культурологических доминантах России и Запада.

Ключевые слова: В. Ф. Эрн, русская философия, рационализм, Логос, западная культура, русская культура.

Интеллектуальный климат России начала XX в. во многом определила русская религиозная философия, многие идеи которой не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Одной из важнейших тем, находящихся в центре внимания русских философов, являлась проблема соотношения российского и западного типов цивилизационного и культурного развития.

В работах русского философа Владимира Францевича Эрна проблема «Россия — Запад» выступает как одна из основных тем и находит свое отражение в противопоставлении как двух уровней исторического бытия, так и двух противоположных познавательных начала — Логоса и Рацио.

В основе философии В. Ф. Эрна лежит «православный онтологизм и борьба с рационализмом и формализмом европейской философии за живой христианский Логос» [3, с. 379]. Западная культура определяется Эрном как культура, развивающаяся под знаком Рацио, под знаком разрыва с Богом. В противовес этому русская культура проникнута идеей мирового возврата к Сущему или Богу.

«Рацио» у Эрна является попыткой неверного и не всецелого определения мысли. Он имеет в своей основе разрыв между «сущим и мыслью, между формой и содержанием, между априорным и апостериорным, между явлением и тем, что является» [6, с. 277]. Живая и активная мысль, достойная автономного самоопределения, превращается в мертвую схему суждения, лишенную всякой активности, всякого внутреннего

движения. Для Эрн — это модель подчинения мира чему-то чуждому, тому, что приходит извне, в данном случае механицизму и детерминизму диктующего Рацио.

Несмотря на то, что зачатки рационализма встречаются уже в древности, но наибольшей силы он достигает в Новое время. Последовательно развивая начала, заложенные в новое европейское мышление Декартом и Бэконом, Беркли объявляет несуществующей материальную субстанцию. Последовательно развивая идеи Беркли, Юм с неизбежной логичностью приходит к тому, что не только материальная, но и душевная субстанция не существует. Кант, признав и то и другое, закрепил эти идеи, а неокантианство XX в. развило их еще больше. Таким образом, рационализм, понимаемый Эрном как целостная и наиболее универсальная черта западноевропейской философии, присущ всей западноевропейской культуре. По мнению Эрн, почти все западноевропейские философы исходили из принципиальной абсолютизации Рацио.

С Логосом В. Ф. Эрн связывает все положительное и позитивное, что имеется в истории философии, и в противовес Рацио определяет Логос как особое, качественное понимание разума и его универсальности. Логос ведет свою историю от античных времен, со стоического учения о Логосе, которого стоики отождествляли с божеством. В учении Филона Логос становится личным посредником между Абсолютным и миром. Затем он попадает на христианский Восток, где в умозрении восточно-христианской классики приобретает свои окончательные формы. Из великих творцов, разрабатывающих религию Логоса, В. Ф. Эрн называет Максима Исповедника, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита. Мудрость этих мыслителей и есть живое философское мировоззрение, которое Эрн называет логизмом.

Логос и Рацио — это также два способа отношения к миру: религиозный онтологизм и рационализм. Онтологизм для Эрн символизирует возврат к бытию, к природе, к реальности вечной и подлинной, возврат, который возможен только через церковь. Онтологизм реализуется религиозной культурой Востока, а именно восточного христианства. Рационализм конструировался в принципиальной отвлеченности от всех индивидуальных богатств и особенностей живой человеческой личности.

Итак, основные принципиальные различия, коренящиеся в Рацио и Логосе заключаются в следующем:

1. Рационализм воспринимает мир в категории «вещи», а логизм видит в нем образ и подобие Бога и воспринимает мир в категории «личности», противопоставляет вещному взгляду персонализм.

2. Рационализм исходит из механистической точки зрения и связанного с этим универсального детерминизма. Логизм воспринимает космос и человеческую жизнь органистически, как относительно-самостоятельный организм или часть более сложного организма. Логизм, отрицая детерминизм, утверждает себя как философия свободы.

3. В рационализме вещь, лишенная жизни в себе, обращается в простую категорию познающего субъекта. Логизм, «объявляя иллюзией меонистическую точку зрения, порожденную отрывом от Природы как Сущего, исповедует всесторонний онтологизм, т.е. признает метафизически Сущими и человека, и мир, и Церковь, и Бога» [6, с. 291].

4. Все существующее рационализм сводит к схеме — математической, динамической, трансцендентальной, диалектической. В логизме место схемы занимает символ, который трактуется как реалистический, что дает возможность взаимодействия между религией, искусством и философией как символическими системами.

5. Нормативизму рационалистической мысли противопоставляется тонизм — свободный, благодатный, находящийся выше всяких норм. «Бог есть любовь» — это высшее утверждение тонизма.

6. Рационализм представляет историю в виде универсальной «непрерывности», которая есть отрицательная бесконечность. Логизм утверждает положительную, актуальную бесконечность и воспринимает мир, жизнь, историю прерывными, тем самым эволюционной точке зрения противопоставляется катастрофическая.

7. Рационализм — мировоззрение статичное. В чистом виде он внечеловечен, внежизненен. Логизм — динамичен. Он требует творчества, возрастания, отсюда беспредельность познания. Философия Логоса — сама жизнь в противовес кабинетной схоластической философии.

Логос есть уподобление божественному разуму, которое не разлагает реальность аналитически, а создает ее синтетически. То есть Логос — синтетичен, мистичен, созидателен и интуитивен. Латинское *ratio* Эрн сводит к утраченной связи с бытием, к «меонизму». Под меонизмом имелись в виду номинализм и позитивизм, которые хотели иметь дело исключительно с опытом и данными чувств человека. Если Логос имеет религиозную, духовную, божественную природу, Рацио имеет автономное, научное, абсолютно человеческое значение.

По мнению К. Н. Костюка у Эрн «отчетливо видны попытки перевести на язык философии особенности восточного духовного мировоззрения. Именно в возрождении платонического восточно-церковного мышления он видел назначение русской религиозной философии [5, с. 22].

На наш взгляд, можно говорить о двух периодах в творчестве В. Ф. Эрн. Первоначально В. Ф. Эрн не противопоставляет две культуры — западную и восточную, как это было у славянофилов, а говорит о двух противоположных познавательных началах — Рацио и Логосе. Спустя несколько лет, с началом Первой

мировой войны размышления философа о России и Западе, о русской и западноевропейской, и особенно немецкой философии приобретают иное звучание. Прежний анализ трансформируется у него в антитезу немецкой и русской философии, в постулирование двух противоположных начал философии — западное и восточное. Речь уже идет о двух принципах, не только фундаментально враждебных друг другу, но и взаимоисключающих, не способных в конечном итоге сосуществовать. Задача философии, по мнению Эрн, сводится к всестороннему и свободному торжеству одного из этих начал.

Согласно философии В. Ф. Эрн в истории развития философской мысли эти два начала могли встретиться только в России, поскольку Россия — наследница восточного православия, поэтому логизм восточно-христианского умозрения для нее внутренне дан, с другой стороны, Россия приобщена к мировой культуре Запада, которую она восприняла и переработала в себе.

Таким образом, русская культура и философия является, по мнению В. Ф. Эрн, перекрестком двух противоборствующих культурно-исторических потоков. В русской философии происходит борьба природного, «наследственного» религиозно-философского мировоззрения с внешним натиском рациональной мысли, борьба между Рацио и Логосом. Результатом этого столкновения должно стать торжество философской истины.

Библиографический список:

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской культурной традиции. М. : Школа «Языки русской культуры». 1996. 448 с.
2. Емельянов Б. В. Персонология русской мысли: Словарь. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. 2014. 391 с.
3. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб. : СП «Ганза». 1993. 512 с.
4. Костюк К. Н. История социально-этической мысли в Русской православной церкви. СПб. : Алетейя. 2016. 448 с.
5. Эрн В. Ф. Сочинения. М. : Издательство «Правда». 1991. 576 с.
6. Эрн В. Ф.: pro et contra / сост., вступ. статья, коммент. А. А. Ермичева. СПб. : РХГА. 2006. 1064 с.